

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XVIII международной студенческой научно-практической
конференции*

31 мая 2018 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2018**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XVIII международной студенческой научно-практической
конференции*

31 мая 2018 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2018**

УДК 001.1

ББК 60

К94

Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович

К 94

Общественные науки. Современное состояние и перспективы развития: сборник статей XVIII Международной студенческой научно - практической конференции. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2018. – 69 с.

Настоящий сборник составлен по итогам XVIII Международной студенческой научно - практической конференции **«Общественные науки. Современное состояние и перспективы развития»**, состоявшейся 31 мая 2018 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы теории и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1933-08 / 2016К от 31 августа 2016 г.

© ООО «ИМПРУВ», 2018.

© Коллектив авторов, 2018.

Оглавление

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	7
ОПАСНОСТИ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА.....	8
Н.А. Абламонов	
С.В. Ткаченко	
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	12
О.В. Борщева	
Е.А. Дудорова	
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	15
М.И. Верховцева	
С.В. Ткаченко	
ФЕНОМЕН РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА	18
К.В. Востряков	
С.В. Ткаченко	
ИНФИЛЬТРАЦИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА	21
К.В. Гаврилина	
Е.А. Дудорова	
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	24
И.В. Гребенникова	
Е.А. Дудорова	
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕГРАДАЦИИ	27
М.И. Королев	
С.В. Ткаченко	
ДЕКОРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА.....	30
О.С. Кузнецов	
С.В. Ткаченко	
КОНВЕРГЕНЦИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА.....	33
А.Д. Ловягина	
Е.А. Дудорова	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ АККУЛЬТУРАЦИИ ПРАВА	36

Л.В. Маршалова	
Е.А. Дудорова	
КОНСТИТУЦИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ ЗАПАДНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	39
А.И. Миронова	
С.В. Ткаченко	
РЕЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ.....	43
С.А. Мурашов	
С.В. Ткаченко	
РОЛЬ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	46
Н.В. Павлов	
С.В. Ткаченко	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	49
А.В. Смирнова	
С.В. Ткаченко	
ФИЛОСОФИЯ	52
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СКЛОННОСТИ К РИСКУ У ПОДРОСТКОВ	53
Константинова Н.В.	
ИСТОРИЯ	62
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	63
Мещерякова М.С.	
Дуданова Е.Н.	
Шевнина О.Е.	

СЕКЦИЯ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОПАСНОСТИ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА

Н.А. Абламонов

студент ПС-54

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление

персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в статье представлена попытка, основываясь на определении рецепции права как сложного процесса заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в целях модернизации права и государства, укрепления политической власти, установление иного политического режима, вследствие приобретения либо утраты суверенитета, рассмотреть те «опасности» рецепции права, о которых предостерегает научный мир. Выявлено, что при описании таких опасностей, исследователями игнорируются действительные цели и задачи таких реформ, основываясь лишь на декларациях политической элиты. Это приводит к неправильным выводам и суждениям.

Ключевые слова: опасность, право, рецепция, правовое явление, полномасштабная рецепция, либерализм, аккультурация, правовой менталитет

DANGER OF RECEPTION OF LAW

N.A. Ablamonov student PS-54

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of

"personnel Management" S.V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article presents an attempt, based on the definition of the reception of law as a complex process of borrowing and the introduction of foreign legal values in order to modernize the law and the state, strengthen the political power, the establishment of a different political regime, due to the acquisition or loss of sovereignty, to consider the "dangers" of the reception of law, which warns the scientific world. It is revealed that when describing such dangers, researchers ignore

the real goals and objectives of such reforms, based only on the declarations of the political elite. This leads to incorrect conclusions and judgments.

Keywords: danger, law, reception, legal phenomenon, full-scale reception, liberalism, acculturation, legal mentality

В научной литературе исследователи всячески предупреждают обывателей об опасностях механического копирования, бездумной рецепции и проч. Насколько опасна рецепция как правовое явление? Может ли она угрожать интересам российской общественности?

Россия неоднократно сталкивалась с феноменом полномасштабной рецепции, который заставлял ее переформатировать свою правовую систему на новых началах. Неоднократное переформатирование приводит к многослойности права, когда создается определенная противоречивость старых и новых правовых институтов [1]. Так, в российской правовой системе в настоящее время уживается либерализм с нетерпением к правам и свободам в европейском понимании, коллективность с индивидуальностью, стремление к обогащению с бескорыстностью и проч.

При ответе на вопрос об опасностях рецепции права, как правило, лукавят, не различая полномасштабную от рядовой рецепции. Рядовая рецепция это самая распространенная модель рецепции, упрощающая и улучшающая правовую жизнь близко соприкасающихся обществ [2]. В литературе рядовая рецепция получила название «аккультурация». Однако данный термин употреблять в данном случае не представляется правильным, так как ввод термина, подменяющего другой по содержанию термин, лишь усложняет восприятие изучаемого института. Опасность для общества представляет лишь феномен полномасштабной рецепции, которая, в определенной степени меняет менталитет, т.е. характер общества.

Так, в 90-е годы, на постсоветском пространстве развернулись процессы полномасштабной рецепции идей, входящих в западную традицию права. Были внедрены идеология либерализма, идеи правового государства, разделения

властей, институт президентства, частной собственности и т.д. Развернулась идеология первоначального накопления капитала любой ценой, так как власть надеялась сформировать так называемый средний класс, обязанный своим положением государству. В результате средний класс создан не был, но собственниками крупных, зачастую градообразующих предприятий, стали преступные элементы. Создание такой обстановки закономерно приводит к деградации общества в целом, когда отсутствие жизненных целей превращает общество в рядовых потребителей. Именно в этом заключается опасность полномасштабной рецепции. Кроме того, как справедливо указал С.В. Ткаченко, применение полномасштабной рецепции может свидетельствовать и об утрате государством своего суверенитета [3]. Думается, именно это и происходило с нашей страной в 90-е годы.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Рецепция и феномен многослойности права России//История государства и права, 2015, №23. С.13
2. Ткаченко С.В. Характер российской правовой системы// История государства и права, 2017, №10. С.40.
3. Ткаченко С.В. Полномасштабная рецепция права: деструктивное содержание// История государства и права, 2016, №22. С. 25-30

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

О.В. Борщева
студент УП-61

Е.А. Дудорова

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Управление персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В настоящей статье представлена попытка выявления проблем соотношения преемственности и рецепции права. Рецепция понимается как заимствование и внедрение иностранных правовых ценностей в целях модернизации правовой системы, обслуживающей качественный экономический рывок, принятия идеологии в качестве государственной (православие, ислам, коммунизм, национал-социализм и пр.), обретения суверенитета (СССР), утраты суверенитета (окупированные либо колонизированные страны). При успешном внедрении, т.е. при достижении своей цели, заимствованные правовые ценности общественностью начинают восприниматься как отечественные. Однако здесь имеет место быть не преемственность, но именно рецепция права.

Ключевые слова: рецепция права, преемственность права, модернизация права, внедрение, идеология, суверенитет, колонизация.

THE CONTINUITY AND RECEPTION OF LAW: THE RATIO OF CONCEPTS

O.V. Borshcheva Student UP-61

The supervisor of studies: the teacher of the department "Personnel management" E.A. Dudorova

Samara State Transport University

Abstract: this article presents an attempt to identify the problems of the relationship between succession and reception of law. The reception is understood as

borrowing and introduction of foreign legal values for the purpose of modernization of the legal system, serving high-quality economic breakthrough, adoption of ideology as a state (Orthodoxy, Islam, communism, national socialism, etc.), gaining sovereignty (the USSR), loss of sovereignty (occupied or colonized countries). With the successful implementation, i.e. when achieving its goal, the borrowed legal values are perceived by the public as domestic. However, there is a place not to be continuity, but it is the reception of law.

Key words: reception of law, succession of law, modernization of law, introduction, ideology, sovereignty, colonization.

Рецепция в научной литературе определяется как заимствование и внедрение иностранных правовых ценностей. С.В. Ткаченко обоснованно выделяет несколько целей, являющихся основанием для полномасштабной рецепции права. Это: установка на модернизацию правовой системы, обслуживающей качественный экономический рывок, принятие идеологии в качестве государственной (православие, ислам, коммунизм, национал-социализм и пр.), обретение суверенитета (СССР), утрата суверенитета (окупированные либо колонизированные страны) [1].

При всей однозначности понятия «рецепция», исследователи необоснованно вкладывают в ее содержание институт преемственности, зачастую путая преемственность с правопреемством [2]. Что же представляет собой преемственность? Это такое же сложное по своему содержанию понятие как рецепция права. Преемственность представляет собой заимствование и внедрение отечественных правовых ценностей ранних этапов развития в современную правовую систему. Иными словами, различие прослеживается только по объекту. Каковы же причины, позволяющие прибегнуть к преемственности? Думается, самая главная причина – стремление консолидировать общество перед внешними и внутренними угрозами, повысив тем самым уровень патриотизма в стране. Обращает на себя такая особенность, что, как и в рецепции, так и в преемственности нет действительного заимствования в плане механического копирования правовых институтов. Даже

если и происходит заимствование скажем нормативно-правового акта, практика применения будет совсем иной. Это связано с тем, что вводимый правовой институт должен отвечать тем интересам политической и экономической элиты, для которой он вводится. Это, как точно охарактеризовал С.В. Ткаченко, является идеологическим компонентом данных явлений [3].

Кроме того, существует определенное взаимодействие рецепции и преемственности права в отдельно взятой правовой системе. Этот феномен получил название многослойности права [4]. Суть ее заключается в том, что при длительном использовании заимствованного правового института он приобретает отечественные черты, т.е. начинает соответствовать правовой ментальности. Соответственно, когда через определенное время отказа от данного института он опять начинает вводиться, возникает вопрос: это преемственность или рецепция? Чтобы не решать данный вопрос по существу, сложилось удобное, но не соответствующее действительности, мнение, что рецепция включает в себя процессы преемственности. Однако это два разных явления и их смешение приводит к сложностям в понимании содержания этих разных по сути правовых явлений.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Особенности механизма рецепции права //Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №11 (95), 2012. – С.6
2. Ткаченко С.В. Содержание преемственности права: вопросы теории и истории// История государства и права, 2017, №16.-С.48
3. Ткаченко С.В. Полномасштабная рецепция права как основа модернизации// История государства и права, 2016, №11. С. 24-30;
4. Ткаченко С.В. Содержание преемственности права: вопросы теории и истории// История государства и права, 2017, №16.С.48-51
5. Ткаченко С.В. Рецепция и феномен многослойности права России// История государства и права, 2015, №23. С.9.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

М.И. Верховцева

студент УП-71

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление

персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: статья рассматривает теорию правового нигилизма, широко распространенной в учебной и научной литературе постсоветской России, в речах и выступлениях политических лидеров. Обоснован тезис, что данная идеология предназначена скрыть ошибки и истинные цели и задачи правовых реформ, основанных на рецепции западных правовых ценностей. Она выставляет виновным русское общество, связывая его правовую индифферентность, безразличие, инфантильность исключительно с историческими факторами формирования российского права. Однако рецепция западного права в постсоветской России не имела своей целью установление демократического режима, так как разворачивалась в тяжелой политической обстановке, а основывалась на укреплении политической власти.

Ключевые слова: право, рецепция, модернизация, правовая система, политическая элита, революция, правовой нигилизм.

LEGAL NIHILISM AS THE IDEOLOGY OF THE POST-SOVIET STATE

M.I. Verkhovtseva student UP-71

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of

"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article considers the theory of legal nihilism, widespread in educational and scientific literature of post-Soviet Russia, in speeches and speeches of political leaders. The thesis that this ideology is intended to hide mistakes and the true

goals and objectives of legal reforms based on the reception of Western legal values is substantiated. She exposes the Russian society guilty, linking its legal indifference, indifference, immaturity exclusively with the historical factors of the formation of Russian law. However, the reception of Western law in post-Soviet Russia was not intended to establish a democratic regime, as it unfolded in a difficult political situation, and was based on the strengthening of political power.

Keywords: law, reception, modernization, legal system, political elite, revolution, legal nihilism

В постсоветской России обвинения населения в правовом нигилизме раздавались со всех сторон. Об отрицательном воздействии на правовую жизнь россиян говорили как президенты, так и научная общественность. Создавались на бюджетной основе целые программы по избавлению населения от этого недуга, защищались многочисленные диссертации, издавались монографические исследования и статьи [1]. Что же в принципе понималось под правовым нигилизмом? Ответ на данный вопрос содержится в многочисленных работах самарского исследователя С.В. Ткаченко, который, основываясь на документальной основе, пришел к выводу о том, что данная идеология делает виновным именно русское общество, связывая его правовую индифферентность, безразличие, инфантильность исключительно с историческими факторами формирования российского права [2]. Так, в этом обвиняют татаро-монгольское иго, крепостничество, деспотизм государственной власти, коммунизм. В полный голос говорят о целой нации, наделенной, по их мнению, комплексом клептомана, грабителя, хама. Утверждают, что русские неправильно понимают свободу, так как она у них ассоциируется с вольницей. Таким образом, утверждалось, что, несмотря на дарование «сверху» европейских правовых ценностей Конституцией 1993 г., большинству российского населения в силу его ментальности, они чужды. Такая идеология позволяла политической элите уходить от насущных вопросов неэффективности правовой системы, причин формирования кастовой судебной власти, практически полного уничтожения

института адвокатуры и пр. [3]. Наиболее ярким примером деградации правовой системы с 90-х годов является избавления от института оправдательных приговоров.

Изменчивая современность, в связи с ухудшением международной обстановки, заставила политическую элиту выбросить на научную свалку эту концепцию, на которой уже сформированы кадры силовых ведомств, судебной и правоохранительной систем. Существует вероятность поворота государства к российскому обществу в целях нахождения устойчивости и поддержки. Именно это позволит избежать феномена «бархатных» революций, в которых всегда принимает участие молодежь. В условиях неразвитости экономических отношений, сокращения рабочих мест, безработицы, нищенских заработных плат, отсутствия социальных лифтов есть все основания для прогнозирования роста протестных настроений.

Изменение политико-правового режима, установление реального диалога между государством и обществом – основная и насущная задача российского государства.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Идеология постсоветской модернизации: теория и практика: монография/С.В. Ткаченко.-Самара: СамГУПС, 2014. С.45.
2. Ткаченко С.В. Правовой нигилизм России как основной миф рецепции Западного права//Право и политика/ С. Ткаченко. -№4.2009. - С.774.
3. Ткаченко С.В. Характер российской правовой системы// История государства и права, 2017, №10. С.40.

ФЕНОМЕН РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА

К.В. Востряков

студент ПС-52

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление

персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: статья рассматривает феномен рецепции римского права. За основу взято определение рецепции права как сложного процесса заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в целях модернизации права и государства, укрепления политической власти, установление иного политического режима, вследствие приобретения либо утраты суверенитета. Выявлено, что под римским правом как объектом рецепции понимается теория частного права, сформированная в Средние века на основе законодательства византийского императора Юстиниана. Целью такой рецепции является модернизация частного права для перехода на капиталистический проект развития.

Ключевые слова: римское право, рецепция, правовая система, право, римская империя, теория, гражданское право, Ирнерий, фикция, презумпция.

THE PHENOMENON OF THE RECEPTION OF ROMAN LAW

K.V. Vostryakov student PS-52

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of

"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article considers the phenomenon of reception of Roman law. The basis for the definition of the reception of law as a complex process of borrowing and the introduction of foreign legal values in order to modernize the law and the state, strengthen political power, the establishment of a different political regime, due to the acquisition or loss of sovereignty. It is revealed that Roman law as an object of reception means the theory of private law, formed in the Middle ages on the basis of

the legislation of the Byzantine Emperor Justinian. The purpose of this reception is to modernize private law for the transition to a capitalist development project.

Key words: Roman law, reception, legal system, law, Roman Empire, theory, civil law, Irnerius, fiction, presumption

При рассмотрении процессов рецепции в научной литературе сразу же ссылаются на рецепцию римского права в средневековой Европе. Утверждают, что такая рецепция произошла вследствие гениальности правовых конструкций, совершенства правовой идеологии и проч.[1] За рамками исследований лежат цели и задачи такой рецепции. Кроме того, возникает закономерный вопрос: была ли такая рецепция и если была, то, что было заимствовано под римским правом? Ведь римская империя существовала много веков, и правовая система имела разный характер, причем, весьма не демократический [2].

Как справедливо определил в своей диссертации С.В. Ткаченко, феномен рецепции римского права был связан с итальянским ученым средневековья Ирнерием, который увлекся изучением римского права и создал из него приближенную к Средним векам теория гражданского права [3]. Такое направление, связанное с творческой переработкой законодательства императора Юстиниана, грубой подгонкой под реальные современные условия, ничего с историческим римским правом не имело. Помимо популярности такого направления (Ирнерий возглавил школу глоссаторов), в такой теории была заинтересована католическая церковь, обогатившая римское право учением о юридическом лице, инструментами фикций и презумпций и проч.

Именно такое римское право заимствовала средневековая Германия в свою правовую систему. При этом заимствована была и латынь, что вызывало негодование общества. В связи с массовыми выражениями недовольствия населением, римское право стало применяться в высших судебных инстанциях, что привело к формированию доктрины права [4]. Это привело к созданию такого историко-правового памятника как Германское гражданское уложение,

послужившее основой для формирования гражданского законодательства многих стран мира.

В 90-е года в постсоветской России также появились утверждения о необходимости рецепции римского права, однако ученые, говоря об этом не имели ввиду непосредственно древнеримские правовые ценности. Они подразумевали рецепцию современных правовых ценностей. Римское право здесь выступало как обозначение универсальной теории частного права.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Актуальность римского права для России// Социология права/ С. Ткаченко- №5, 2009. С.87.
2. Ткаченко С.В. «Римское право» в России/ С.В. Ткаченко.- Самара, 2009. С.89.
3. Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: дис. ...канд.юр.наук. М. 2006. С.67.
4. Ткаченко С.В. Полномасштабная рецепция права: деструктивное содержание// История государства и права, 2016, №22. С. 25-30

ИНФИЛЬТРАЦИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА

К.В. Гаврилина
студент УП-61

Е.А. Дудорова

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Управление персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы подмены понятия рецепция права на инфильтрацию права. Введение данного термина из других гуманитарных наук, обозначающего процесс просачивания, в теории права наполнился содержанием рецепции как заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей. Однако такое некорректное заимствование термина и внедрение его в теорию права ничего не дает ей, кроме путаницы в понятиях.

Ключевые слова: инфильтрация права, рецепция права, заимствование, внедрение, смертная казнь, Номоканоны, экстрагирование, модернизация права.

INFILTRATION IN THE THEORY OF LAW

K.V. Gavrilina student UP-61

The supervisor of studies: the teacher of the department "Personnel management" E.A. Dudorova

Samara State Transport University

Abstract: the article deals with the problem of substitution of the concept of reception of rights to infiltrate the right. The introduction of this term from other Humanities, denoting the process of seeding, in the theory of law was filled with the content of the reception as borrowing and the introduction of foreign legal values. However, such an incorrect borrowing of the term and its introduction into the theory of law gives it nothing but confusion in terms.

Key words: infiltration law, reception of law, adoption of, implementation of, the death penalty, Nomocanon, extraction, modernization of the law.

Инфильтрация в переводе с латыни обозначает процесс просачивания, пропитывания каким-либо веществом. Данный термин находит свое применение в различных технических дисциплинах, таких как металлургия, медицина, биология, строительство и т.д. В настоящее время сложилась тенденция активного использования данного термина в теории права. Насколько такое применение целесообразно? Самый очевидный способ проверить обоснованность использования инфильтрации в теории права это рассмотреть примеры, которыми оперирует научный мир. Инфильтрации приписываются заимствование Номоканонов правовой системой Древней Руси, введение по примеру Византии на Руси смертной казни, использование Литовского Статута в Соборное Уложение, составление по примеру шведских уголовных уставов и Военского артикула Густава Адольфа в Военские артикулы Петра I и т.д. Как видим на этих примерах, под инфильтрацией понимаются только процессы рецепции права. Рецепция права выступает сложным процессом заимствования и внедрения правовых ценностей иностранного использования [1]. Термин «инфильтрация» в контексте просачивания предполагает какую-то тайность, недаром в военных науках инфильтрация используется для обозначения именно тайного проникновения на территорию военного противника. Несмотря на то, что в некотором смысле, процессы рецепции также отличаются непрозрачностью для научного сообщества и для российской общественности в плане целей и задач, тем не менее, ввод термина «инфильтрация» излишен [2].

Исследователи оперируют тем, что в отличие от процессов рецепции, институт инфильтрации опирается на некое экстрагирование от лат. *extrahere* - вытягивать, извлекать. Оказывается при инфильтрации, законодатель строгим образом производят отбор иностранных правовых ценностей. Но то же самое происходит и при рецепции права. Думать, что законодатель при реализации полномасштабной рецепции не преследуют никаких целей, кроме как модернизации, является очевидной ошибкой. Как справедливо заметил С.В. Ткаченко, при использовании полномасштабной рецепции законодатель помимо модернизации может преследовать и цели укрепления политической власти,

приобретение международного авторитета. Кроме того, использование полномасштабной рецепции может свидетельствовать о полной либо частичной утрате государственного суверенитета [3].

Считаю, что введение термина «инфильтрация» наряду с существованием термина «рецепция» является излишним и не подлежит использованию.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Ідеологічний компонент рецепції права// Юридичні записки.-2014, №2.- С.21-27
2. Ткаченко С.В. Миф о «глупом» законодателе в российской юридической науке//Влада. Людина. Закон. -№2,2009.-С.31
3. Ткаченко С.В. Содержание рецепции права // ВВ: Вопросы права и политики. — 2013. - № 6. - С.42-62. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.818. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_818.html

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

И.В. Гребенникова

студент УП-61

Е.А. Дудорова

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Управление

персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы подмены понятия рецепция прав, успешно существующей в теории права, на имплементацию права. В теории права сложилась установка употреблять этот термин как процесс внедрения положений международного права в отечественную правовую систему. При этом всячески игнорируется факт присутствия в теории права института рецепции. Рецепция права – это сложный процесс заимствования и внедрения иностранного правового элемента, который может включать и международный правовой элемент

Ключевые слова: правовая категория, имплементация права, рецепция права, заимствование, внедрение, теория права, английское право, международное право, примат международного права.

IMPLEMENTATION AS A LEGAL CATEGORY

I.V. Grebennikova student UP-61

The supervisor of studies: the teacher of the department "Personnel

management" E.A. Dudorova

Samara State Transport University

Abstract: this article deals with the problem of substitution of the concept of reception of rights, successfully existing in the theory of law, for the implementation of law. In the theory of law, there is an installation to use this term as a process of implementation of the provisions of international law in the domestic legal system. At the same time, the fact of presence of the reception Institute in the theory of law is ignored in every possible way. Reception of law is a complex process of borrowing

and implementation of a foreign legal element, which may include an international legal element

Keywords: legal category, implementation of law, reception of law, borrowing, implementation, theory of law, English law, international law, primacy of international law.

Особую проблему представляет заимствование терминов из других научных дисциплин и внедрение их в теорию права. Так, распространяется употребление термина «имплементация», означающего процессы исполнения, наполнения. В теории права сложилась установка употреблять этот термин как процесс внедрения положений международного права в отечественную правовую систему. При этом всячески игнорируется факт присутствия в теории права института рецепции. Рецепция права – это сложный процесс заимствования и внедрения иностранного правового элемента, который может включать и международный правовой элемент [1]. Тем более что де факто имплементация рассматривается как разновидность рецепции. Так, исследователи рассуждают о рецепции на примере российской Конституции 1993 г., практически полностью созданной на идеях зарубежной правовой мысли, воплощенной, в том числе, и в международном праве. Нужно ли разграничивать институт «имплементации» от рецепции? Думается, что нужно. Здесь существует особая процедура отбора и внедрения объекта рецепции, поэтому такое выделение является целесообразным, но лишь в рамках такого явления как рецепция права. Однако в российской литературе существует тенденция неоправданного разграничения этих понятий, которая приводит к курьезным, на мой взгляд, примерам. Так, утверждается об имплементации английского права в правовую систему Казахстана, имплементация элементов общего права в правовую систему России и т.д. Как видим, здесь речь идет именно о рецепции. Подмена же рецепции имплементацией лишь запутывает научную общественность, не давая ничего нового и объективно верного взамен [2].

Другой вопрос, который также хотелось бы затронуть – насколько нужна такая разновидность рецепции как имплементация. Такая рецепция позволяет совместно с другими странами эффективно решать многие насущные вопросы, в том числе и по борьбе с преступностью. Однако полностью подчиняться международному праву нельзя. При вводе тех или иных положений в международное право различные страны зачастую пользуются своими узконациональными интересами. Так, США считают, что они никоим образом не связаны с принципом верховенства международного права над внутренним правом, что позволяет проводить гибкую политику. Примат международного права как конституционный принцип возник после Великой Отечественной войны и применялся в отношении стран, воевавших на стороне национал-социалистической Германии [3]. Именно поэтому был удивительным факт ввода этого положения в российскую Конституцию 1993 г. Отказ от примата международного права в данной международной обстановке позволит эффективно решать внешнеполитические и правовые вопросы внутренней политики.

Литература:

1. Tkachenko Sergei Vitalievich. Mechanism of reception of law// Legal system and challenges of modernity: Monograph. Volume 4./ ed. by S. Savenko.- Stuttgart, ORT Publishing, 2014-P.73-81
2. Ткаченко С.В. Рецепция и имплементация в теории права: к проблеме содержательного разграничения// История государства и права. № 24. 2017. С.13
3. Ткаченко С.В. Западная традиция права в современной России: монография.-Saarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. С.200.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕГРАДАЦИИ

М.И. Королев
студент ПС-54

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление
персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: на основании статистического материала, в статье делается попытка выявления негативных причин резкого ухудшения качества работы судебной системы в постсоветской России. Автор видит причины в действительных задачах и целях рецепции западного права в постсоветской России, когда правовое поле обогатилось западными концепциями независимости судебной власти, разделения властей и проч. На самом деле цели политической элиты в момент осуществления этих правовых реформ были сконцентрированы на удержании и упрочении своей власти.

Ключевые слова: право, рецепция, модернизация, правовая система, политическая элита, революция, правовой нигилизм.

LEGAL SYSTEM OF RUSSIA: CAUSES OF MODERN DEGRADATION

M.I. Korolev student of the PS-54

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of
"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: on the basis of statistical material, the article attempts to identify the negative reasons for the sharp deterioration in the quality of the judicial system in post-Soviet Russia. The author sees the reasons for the actual tasks and purposes of the reception of Western law in post-Soviet Russia, when the legal field was enriched by Western concepts of independence of the judiciary, separation of powers and so on.

Indeed, the objectives of the political elite at the time of these legal reforms were focused on retaining and consolidating their power.

Keywords: law, reception, modernization, legal system, political elite, revolution, legal nihilism

Для того чтобы прийти к выводу, деградирует ли российская правовая система либо модернизируется, необходимо сравнить ее современный уровень с предыдущим, на мой взгляд, с недавним советским периодом. При сравнении с учетом позитивистской теории, где право это лишь совокупность правовых актов и не более, отбрасывая уже не работающие идеологические клише, удивляет обилие различных институтов, пытающихся найти компромисс между работником и работодателем, между обвиняемым и потерпевшим, между преступником и общественностью. Кроме того, в литературе фигурирует показатель – 10 % оправдательных приговоров, существовавших в позднюю социалистическую эпоху (в настоящее время этот показатель – 0, 0001%). Но чем в данном случае плоха позитивистская теория? Именно тем, что она не учитывает существующей реальности, т.е. как работает тот или иной институт права, уровень его коррупционности, нежелания им пользоваться по религиозным или иным убеждениям. Ведь и в современных российских кодексах, списанных с западных образцов, также есть много интересного, но не работающего, либо работающего в пользу обеспеченного слоя населения [1]. Так, если взять в качестве обеспечительной меры в уголовном судопроизводстве залог, то для большинства необеспеченного населения он просто недоступен, так же как и домашний арест. Кто будет кормить такого арестованного? Хотя ведь по Конституции РФ он все еще не виновный. Конечно, для государства в лице чиновников таких лиц проще ограничить его свободу путем помещения в следственный изолятор. И закон в этом совершенно не препятствует. Кроме того, Конституция РФ заложила в правовую систему России опасные для нашей ментальности принципы, которые препятствуют ее развитию. Так, вызывает нарекания идея независимости судебной власти, что сразу же превращает

судебный орган в некое кастовое сословие, в которое путь обычным гражданам весьма затруднен. Если отбросить социологические методы и официальную статистику, зная судебную систему и как она функционирует, приходишь к выводу, что большинство судей сейчас – это либо дети судей, либо выходцы из правоохранительных органов (в частности – из прокуратуры), участвовавших в работе с судами. Здесь, как следствие этого феномена, видим уничтожение *de facto* института состязательности и соответственно, адвокатуры. Поэтому и такой высокий уровень обвинительных приговоров. Кроме того, само по себе отсутствие оправдательных приговоров говорит либо о высоком качестве следствия (что не может не вызывать улыбки), либо о наличии огромного количества самооговоров, неправосудных решений и т.д.

Данные проблемы появились не сегодня. Но сейчас они стали настолько очевидны, что даже в научной литературе об этом не скрываясь, ученые ведут дискуссии [2]. Однако оторванность государства от мнения научного сообщества настолько высока, что какие-либо замечания, конструктивные предложения не замечаются. Этот феномен можно объяснить тем, что при формировании постсоветской государственности в России была использована рецепция права [3]. Однако, заимствуя передовые западные правовые технологии, политическая элита подстраивала их применение не в пользу большинства граждан, а в целях сохранения своего положения.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Роль политико-правовых мифов в российской рецепции права/ Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №7 (79), 2011. – С.71-76
2. Ткаченко С.В. Идеология постсоветской модернизации: теория и практика: монография/С.В. Ткаченко.-Самара: СамГУПС, 2014. С.98.
3. Ткаченко С.В. Рецепция права в переходный период развития России.-М., Юрлитинформ, 2011. С.24.

ДЕКОРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА

О.С. Кузнецов
студент ПС-52

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: статья рассматривает феномен декоративной модели рецепции права, которая при декларировании целей модернизации, основывается исключительно на упрочении политической элиты своей власти. Игнорирование действительной цели таких реформ приводит к закономерным ошибкам в научных исследованиях, посвященных провальности российской модернизации постсоветского период.

Ключевые слова: право, рецепция, декоративная рецепция, модернизация права, правовая система, правовые реформы, суверенитет.

DECORATIVE MODEL OF THE RECEPTION OF LAW.

O.S. Kuznetsov student PS-52

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of
"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article considers the phenomenon of the decorative model of the reception of law, which in declaring the goals of modernization, based solely on the strengthening of the political elite of its power. Ignoring the real purpose of such reforms leads to natural mistakes in scientific research on the failure of the Russian modernization of the post-Soviet period.

Keywords: law, reception, decorative reception, modernization of law, legal system, legal reforms, sovereignty

В процессах рецепции права многие исследователи, как правило, видят лишь фактор модернизации, что не позволяет правильно оценить успешность

либо безуспешность правовых реформ. Как справедливо заметил С.В. Ткаченко, рецепция права это сложный процесс, применяемый не только при модернизации права, но и при утрате или ограничения суверенитета, приобретения международного авторитета, укрепления своей политической власти [1]. Данные цели могут сочетаться либо взаимозаменяться. При оценке цели реформ, основанных на полномасштабной рецепции права, необходимо вычлнить те вызовы, которые ее вызвали.

Особый интерес вызывают правовые реформы, реализованные в постсоветской России. Научный мир в целом убежден в успешности таких реформ, видя в них одну единственную цель – модернизацию права. Однако примеров такой успешности в силу объективных причин не приводится, кроме как институт брачного договора, который не играет особой роли.

Более того, при сравнении с правовой ситуацией в позднем СССР и в западных странах Россия показывает худший пример правовой модернизации при декларации себя правовым государством. Создана ситуация, когда правовая система стала защищать лишь интересы государства, игнорируя большинство населения. Отсутствие оправдательных приговоров, несправедливость многих судебных решений, превращение судебного корпуса в чванливую касту показывает провальность такой модернизации.

Но может цель в таких правовых реформах не заключалась в модернизации, которая характеризуется быстротой и эффективностью результатов?

При анализе действительности, связанной с разрушением СССР и получением Российской Федерацией полного суверенитета была взята цель на приобщение к европейским ценностям [2]. Политическая элита искала обоснования для своего обогащения в глазах российской общественности. Это предоставляла идеология капитализма в контексте социал-дарвинизма. Именно поэтому ничего реально работающего, представлявшего консенсус между политической элитой и общественностью их советского правового опыта взято не было.

Мало того, реформаторы в качестве своих политических целей утверждали об уничтожении социалистического наследия [3]. Правовые реформы, осуществляемые ими под диктовку Запада, привели к практическому уничтожению промышленности и сельского хозяйства.

Кроме того, нельзя забывать, что правовые реформы осуществлялись после физического уничтожения российского парламента, что в принципе отвергало нахождение какого-либо консенсуса с проигравшей общественностью. Естественно, что Конституция РФ, основываясь на международных правовых ценностях, преследовала цель укрепление и дальнейшее консервирование политической власти, что привело к фактической ее несменяемости.

Таким образом, существует феномен «декоративной рецепции», когда происходит полномасштабная рецепция западных правовых ценностей, выполняющих роль декораций, под которыми находится одна цель – сохранение политической власти.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Полномасштабная рецепция права как основа модернизации// История государства и права, 2016, №11. С. 24.
2. Ткаченко С.В. Декоративная модель рецепции права как угроза национальной безопасности России//Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №10,2009.- С.140.
3. Ткаченко С.В. Декоративная модель рецепции права как угроза национальной безопасности России//Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №10,2009.- С.140.

КОНВЕРГЕНЦИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА

А.Д. Ловягина
студент УП-61

Е.А. Дудорова

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Управление персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в современной теории права сложилась тенденция подмены понятий другими терминами, заимствованными из технических и гуманитарных наук. В настоящей статье рассматривается пример такой подмены на примере рецепции и конвергенции права. Автор пришел к выводу, что под правовой конвергенцией исследователи понимают лишь рецепцию права. Исследование конвергенции права как некоего сближения в теории права не производится и не будет производиться в связи с отсутствием плюрализма мнений на сущность права

Ключевые слова: рецепция права, конвергенция права, технические науки, кризис, иностранные правовые ценности, суд присяжных, субъекты федерации

CONVERGENCE IN THE THEORY OF LAW

A.D. Lovyagina student UP-61

The supervisor of studies: the teacher of the department "Personnel management" E.A. Dudorova

Samara State Transport University

Abstract: in modern theory of law there is a tendency to replace the concepts with other terms borrowed from the technical and human Sciences. This article describes an example of such substitution on the example of reception and convergence of law. The author concluded that the legal convergence of researchers understand only the reception of law. The study of the convergence of law as a kind of rapprochement in the theory of law is not made and will not be made due to the lack of pluralism of opinions on the essence of law

Keywords: reception of law, convergence of law, technical Sciences, crisis, foreign legal values, jury trial, subjects of Federation

В научной литературе существует тенденция заимствования терминов из других наук. Зачастую это позволяет сблизить технические либо гуманитарные дисциплины, так как терминологическая разобщенность не позволяет совместно решать насущные проблемы по выявлению закономерностей либо открытию новых явлений. Другая ситуация касается ввода терминов из технических в гуманитарные науки. Здесь они наполняются совсем иным, отличным от первоисточника содержанием и конфликтуют с уже существующими. Так, термин «конвергенция» широко используется в биологии, этнографии, языкознании. Гораздо позже стал употребляться в философии и политологии с целью выявления сближения социалистического и капиталистического путей развития. Теория конвергенции стала модной при нарастании кризисных моментов в позднем СССР, но по сути, какого-либо сближения она не предполагала. Под лозунгами «нового мышления» капиталистическая система полностью поглотила социалистическую, т.е. теория конвергенции показала всю свою научную несостоятельность [1].

В настоящее время существует тенденция вернуться к широкому употреблению данного термина в гуманитарных дисциплинах, в том числе и в теории права. Однако исследователи не желают замечать, что этим термином они лишь дублируют содержание рецепции, которое представляет собой заимствование и внедрение иностранных правовых ценностей [2]. Исследователи приводят примеры правовой конвергенции. Это: введение суда присяжных, заимствование новых прогрессивных институтов, законодательной техники, утверждение приоритета прав человека, заимствование иностранного передового опыта, рецепция договорных конструкций и т.д. Таким образом, эти примеры убедительно доказывают, что под правовой конвергенцией исследователи понимают лишь рецепцию права. Исследование конвергенции права как некоего сближения в теории права не производится и не будет

производится в связи с отсутствием плюрализма мнений на сущность права. В теории права в настоящий период господствует теория нормативизма, рассматривающая феномен права не более как совокупность правовых норм. Ситуация кардинальным образом может измениться при внедрении принципа правового федерализма, подразумевающего возможность субъектов федерации жить по своим законам [3]. Это позволит регулировать те явления общественной жизни, находящиеся в тени, позволит гражданам жить честно, в соответствии со своими традициями.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права: монография/ С.В. Ткаченко.- Самара,-2008. С.45.
2. Ткаченко С.В. Проблемы теории римского права и современная цивилистика: преемственность идей в развитии. Монографическое исследование/ С. Ткаченко. - Самара, 2000. С.65.
3. Ткаченко С.В. Рецепция права: проблемы «почвы»// Право и политика/ С. Ткаченко.- №6.2009. –С.1245.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ АККУЛЬТУРАЦИИ ПРАВА

Л.В. Маршалова

студент УП-61

Е.А. Дудорова

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Управление

персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть проблему наполнения теории прав терминами других, в том числе и технических наук на примере аккультурации права. Отмечается, что внедрение термина «аккультурация права» приводит к подмене термина «рецепция права», что приводит к негативным явлениям, ничего не дающим положительного теории права, так как не такие усилия не направлены на выявления каких-либо существующих закономерностей развития права.

Ключевые слова: рецепция права, аккультурация права, изменение культур, индейские племена, заимствование, внедрение, иностранные правовые ценности.

PROBLEMS OF DETERMINING THE CONTENT OF ACCULTURATION OF LAW

L.V. Marshalova student UP-61

The supervisor of studies: the teacher of the department "Personnel

management" E.A. Dudorova

Samara State Transport University

Abstract: in this article an attempt is made to consider the problem of filling the theory of rights with the terms of others, including technical Sciences, by the example of acculturation of law. It is noted that the introduction of the term "acculturation of law" leads to a substitution of the term "reception of law", which leads to negative phenomena that do not give a positive theory of law, since not such efforts are not aimed at identifying any existing laws of development of law.

Key words: reception of law, acculturation of law, change of cultures, Indian tribes, borrowing, introduction, foreign legal values.

В настоящее время в научной литературе распространен термин «аккультурация». Но насколько целесообразно его введение в теорию права? Ведь данное его употребление было изначально связано с изучением изменения культур так называемых «отсталых» от цивилизации народов: индейских племен, африканских туземцев и проч. В российской науке данный термин стал употребляться как взаимовлияние культур или как восприятие народом культуры другого народа. Данный термин получил широкое распространение в психологии, культурологии, философии, педагогике, социологии, этнографии. Однако при рассмотрении его содержания в науке теории права невольно констатируешь факт подмены содержанием рецепции права. Рецепция права – это сложный процесс заимствования иностранной правовой культуры в различных целях [1]. По-видимому, единственным отличием от рецепции является тот факт, что аккультурация происходит без влияния государства и транснациональных компаний. Но для этого необходимо вернуться к первоначальному варианту рассмотрения содержания аккультурации как фактора приучения туземцев к достоинствам цивилизации. Но при этом историческая наука, в отличие от юридической, показывает, что у так называемых «отсталых» народов была своя уникальная правовая культура [2]. Заимствование, конечно, происходило но между племенами, находившихся на одном культурном и экономическом уровне. Зачем индейцу XIXв., находившемуся в резервации, понимание института права собственности, когда он не воспринимался не то, что в качестве гражданина, но и даже не человека? Но какие примеры использует российская наука при рассмотрении процессов аккультурации в современном праве? Здесь присутствуют примеры исключительно рецепции, такие как действие Шведского уложения 1734 г. в прибалтийских губерниях, шведского законодательства до 1894 г. в Финляндии, рецепция французского Гражданского кодекса Германией и Швейцарией,

рецепция римского права и проч. Думается, введение термина «аккультурация» решает проблему узости понимания термина «рецепция», которая воспринимается как односторонний добровольный процесс [3]. Кроме того, введение термина «аккультурация» позволяет «обновить» юридическую науку в виде защиты докторских и кандидатских диссертаций, научных статей, ничего принципиально нового не вносящего в теорию права, так как под аккультурацией предлагается лишь рецепция права. Думается, в этом случае, целесообразно использовать принцип, сформулированный известным философом Оккамом, и «отсечь ненужное».

Литература:

1. Ткаченко С.В. Полномасштабная рецепция права как основа модернизации// История государства и права, 2016, №11. С. 24.
2. Ткаченко С.В. Рецепция права в переходный период развития России.-М., Юрлитинформ, 2011.С.76.
3. Ткаченко С.В. Особенности механизма рецепции права //Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №11 (95), 2012. – С.6-12

КОНСТИТУЦИЯ РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ ЗАПАДНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

А.И. Миронова

студент УП-61

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление

персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: статья основывается на определении содержания рецепции права как сложного процесса заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в целях модернизации права и государства, укрепления политической власти, установление иного политического режима, вследствие приобретения либо утраты суверенитета. Соответственно делается попытка определить цели рецепции западного права в правовых реформах постсоветской России на примере Конституции РФ 1993 г. Предложены и обоснованы изменения в текст Конституции в целях улучшения качества ее функционирования на благо российского общества.

Ключевые слова: рецепция, право, федерализм, социалистическая идеология, политическая власть, модернизация права, суверенитет, приватизация.

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THE RECEPTION OF WESTERN LEGAL VALUES

A.I. Mironova student UP-61

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of

"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article is based on the definition of the content of the reception of law as a complex process of borrowing and the introduction of foreign legal values in order to modernize the law and the state, strengthen political power, the establishment of a different political regime, due to the acquisition or loss of sovereignty.

Accordingly, an attempt is made to define the objectives of the reception of Western law in the legal reforms of post-Soviet Russia on the example of the Russian Constitution of 1993. The amendments to the Constitution are proposed and substantiated in order to improve the quality of its functioning for the benefit of the Russian society.

Keywords: reception, law, federalism, socialist ideology, political power, modernization of law, sovereignty, privatization.

Рецепция права – это сложный процесс заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в целях модернизации права и государства, укрепления политической власти, установление иного политического режима, вследствие приобретения либо утраты суверенитета [1]. В 90-х годах российское государство избрало курс на принципиальный отказ от социалистической идеологии и переход на капиталистический проект. Была провозглашена политика открытости перед западным миром, который ранее считался геополитическим врагом. Такая открытость практически полностью разрушила армию и флот, научные кадры стали «уходить» на Запад. Кроме того, страна стала открытой и для западного бизнеса, который принял активное участие в приватизационных процессах. Такое участие производилось не в целях способствования развитию российской экономики. Преследовались обратные цели. Так, приобретались предприятия, имеющие стратегическое значение для России и банкротились. Тем самым ослаблялась оборонная и экономическая мощь государства.

В реформировании российского государств и права приняли участие иностранные специалисты, общее количество которых в литературе оценивается во многие сотни лиц. В качестве советников участвовали представители политических элит западных стран, научные кадры, не имевшие практического опыта, кадры различных разведок. Согласно воспоминаниям политических деятелей той поры, в кабинетах чиновников была слышна английская речь, проекты приказов и распоряжений приходили на английском языке.

Российская политическая элита в таком реформировании пыталась с помощью Запада укрепить свою политическую власть. Именно поэтому выстраивалась вертикаль власти, напоминающая не институт президентства в западном понимании, а монархические принципы управления [2]. На политическом языке этот феномен получил название «семья», что указывало на лиц, принимавших политические и экономические решения в стране.

Все эти процессы нашли свое отражение в российской Конституции 1993 г., которое по праву называли хартией экспансии западного права [3]. Так, были провозглашены права и свободы человека и гражданина, существовавшие в международном праве. Но в связи с тем, что целью рецепции было отлучение населения от контроля за политической элитой и укрепления личной политической власти, данные права и свободы стали трактоваться в ином ключе, выгодном лишь государству. Так, несмотря на декларацию, что Конституция РФ – это документ прямого действия, реализация прав и свобод может происходить лишь с помощью других федеральных законов.

Недавно фактически отмененный приоритет международного права над отечественным показал возможность пересмотра всего содержания Конституции. Однако в связи с ухудшением политического и экономического положения многие права и свободы будут кардинальным образом пересмотрены. Еще Б.Н. Ельцин указывал на то, что данный вариант Конституции носит временный характер. При пересмотре Конституции, думается, было бы целесообразно вернуться к эффективно работавшему институту правового федерализма, как это было на Кавказе до революции 1917 г.[4]. Кроме того, отказ от западных стандартов может позволить отказаться от принципа светскости государства, что будет отражать реальность. Все эти положения позволят создать более комфортную правовую среду.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Западная традиция права в современной России: монография.-Saarbrucken, Germany: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2011. С.64.

2. Ткаченко С. 2014, Становление российской правовой системы (1190-2000 гг. XX века): рецепция западной традиции права: монография, BsMPublishing, SanFrancisco, California. С.98.

3. Ткаченко С.В. Идеология постсоветской модернизации: теория и практика: монография/С.В. Ткаченко.-Самара: СамГУПС, 2014. С.90.

4. См.: Ткаченко С.В. Ткаченко С.В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права: монография/ С.В. Ткаченко.- Самара,- 2008. С.230.

РЕЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ

С.А. Мурашов
студент ПС-54

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: представленная статья исходит из предпосылки, что рецепция права представляет собой сложный процесс заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в целях модернизации права и государства, укрепления политической власти, установление иного политического режима, вследствие приобретения либо утраты суверенитета. На представленных исторических примерах иллюстрируется способность рецепции иностранного права к модернизации права. Обращено внимание на специфику процессов рецепции западной традиции права в постсоветской России.

Ключевые слова: право, рецепция, модернизация, правовая система, политическая элита, революция, правовой нигилизм.

RECEPTION AS A FACTOR OF MODERNIZATION

S.A. Murashov student of PS-54

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of
"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article is based on the premise that the reception of law is a complex process of borrowing and introduction of foreign legal values in order to modernize the law and the state, strengthen political power, the establishment of a different political regime, due to the acquisition or loss of sovereignty. The presented historical examples illustrate the ability of the reception of foreign law to modernize the law. Attention is drawn to the specifics of the reception processes of the Western tradition of law in post-Soviet Russia.

Keywords: law, reception, modernization, legal system, political elite, revolution, legal nihilism

Правовая система современного государства формируется с помощью двух инструментов: рецепции и преемственности. Рецепция права представляет собой процесс заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей. При этом выделяются ее цели. Это модернизация права и государства, укрепление власти политической элиты, закрепление утраты либо ограничение в пользу третьих стран суверенитета [1].

В истории России полномасштабная рецепция в целях модернизации использовалась в ряде случаев.

Первый случай связан с принятием христианства в качестве основной религии, заменившей неудачную попытку формирования политической властью Киевской Руси на основе языческих культов. И, несмотря на то, что различные элементы язычества обнаруживались на протяжении веков, можно признать такую реформу удачной. Вместе с элементами религиозного культа были заимствованы и политико-правовые ценности Византии, которые оказали важное влияние на формирование правовой системы Руси и впоследствии России [2]. Сама Византия была также заинтересована в распространении своей политической власти на беспокойного соседа, неоднократно предпринимавшего военные походы на византийские окрестности.

Помимо непосредственного влияния на правовую систему Руси путем ввода в правовой обиход церковных актов, таких как Прохирон, Кормчая, сильнейшее воздействие на правовой менталитет оказала православная мораль [3]. Именно она сформировала современные представления о справедливости, позволяющие россиянам рассуждать о справедливости или несправедливости как законов, так и правовой системы в целом. Эту черту в постсоветской России объявили порождением правового нигилизма и безуспешно пытались от нее избавиться [4].

Второй случай связан с военной угрозой во времена царствования Петра I. Для успешного противостояния экспансии западных государств, необходима была модернизация не только армии, но и всего государства, что было сделано с учетом передового иностранного опыта.

Третий случай был связан с отречением императора Николая II от престола и формирование российского государства в качестве демократии, заимствуя иностранный правовой опыт. Однако невозможность удержания власти в условиях гражданской войны показали всю безуспешность такой реформы.

Четвертый случай связан с приобретением Российской Федерацией суверенитета в связи с разрушением СССР. Политическая элита произвела формирование правовой системы на основе рецепции западных правовых ценностей. Однако приоритеты здесь были иные, чем на Западе, так как революция происходила «сверху», а не «снизу». Цель такой рецепции показать иностранной и российской общественности приверженность к западным ценностям и упрочить свою политическую власть [5]. В настоящее время происходит закономерный отказ от этих никогда не работавших правовых институтов, отрыв от Запада как носителя правовых ценностей.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Идеология постсоветской модернизации: теория и практика: монография/С.В. Ткаченко.-Самара: СамГУПС, 2014. С.110.
2. Ткаченко С.В. Полномасштабная рецепция права как основа модернизации// История государства и права, 2016, №11. С. 24.
3. Ткаченко С.В. Отражение ментальности в западной правовой традиции// Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.-№3(99), 2013.- С.26.
4. Ткаченко С.В. Роль политико-правовых мифов в российской рецепции права/ Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №7 (79), 2011. – С.71.
5. Ткаченко С.В. Декоративная модель рецепции права как угроза национальной безопасности России//Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №10,2009.- С.140.

РОЛЬ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.В. Павлов
студент УП-61

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: представленная статья исходит из предпосылки, что рецепция права представляет собой сложный процесс заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в целях модернизации права и государства, укрепления политической власти, установление иного политического режима, вследствие приобретения либо утраты суверенитета. Особое внимание уделяется феномену декоративной рецепции, когда под видом полномасштабной рецепции западных правовых ценностей внедряются лишь институты, предназначенные для закрепления политической власти.

Ключевые слова: право, рецепция, модернизация, декоративная рецепция права, правовые ценности, суверенитет, правовая система, политическая элита

THE ROLE OF THE RECEPTION OF LAW IN THE LIFE OF RUSSIAN SOCIETY

N.V. Pavlov student UP-61

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of
"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Abstract: the article is based on the premise that the reception of law is a complex process of borrowing and introduction of foreign legal values in order to modernize the law and the state, strengthen political power, the establishment of a different political regime, due to the acquisition or loss of sovereignty. Special attention is paid to the phenomenon of decorative reception, when under the guise of a full-scale

reception of Western legal values are introduced only institutions designed to consolidate political power.

Keywords: law, reception, modernization, decorative reception of law, legal values, sovereignty, legal system, political elite

Рецепция права представляет собой сложный процесс заимствования и внедрения иностранных правовых ценностей в правовую жизнь общества. Это один из важнейших инструментов модернизации права, когда перед обществом ставится задача решить глобальные задачи за короткий отрезок времени. Здесь право выступает эффективным регулятором общественных отношений. Заимствование зарубежного правового опыта позволяет избежать ошибок в адаптации внедряемых институтов права. Так, в 1917 г., несмотря на декларируемые цели создания «пролетарского» государства, заимствовался передовой зарубежный опыт [1]. Было творчески переработано и упрощено Германское гражданское уложение, вошедшее в Гражданский кодекс РСФСР. Такое упрощение приводит к большей эффективности, чем полное заимствование модели германского гражданского права, как это произошло в Гражданском кодексе РФ, который достаточно труден даже в чтении, не говоря о правоприменительной практике. Другой пример можно взять из становление постсоветской модели права, когда российские законы 90-х, сформировавших правовую систему, принятых в русле западной традиции права, и имеющих полноценные аналоги в западном праве, принимались исключительно для политической элиты и предпринимательского сообщества. Говорить о том, что такая рецепция была неудачной - значит не правильно понимать цели и задачи этой «модернизации» государства и права [2]. В то время существовала идеология «первоначального накопления капитала», позволявшая безнаказанно обогащаться и законно избегать ответственности не только для предпринимателей. Нищее по своему достатку общество в развитом гражданском праве не нуждается, для него существует жесткий Уголовный кодекс, который, несмотря на западные аналоги, гораздо хуже пресловутого

сталинского уголовного кодекса. Так, современный Уголовный кодекс позволяет на законных основаниях осуждать лиц, не представляющих опасность, как для государства, так и для общества в целом (здесь речь идет об экстремизме, которая позволяет осуждать лиц, эмоционально выступающих с критикой чиновников и политики государства в целом). И если исследователи безуспешно пытаются найти случаи привлечения к уголовной ответственности в сталинское время за анекдоты, то для настоящего времени есть все правовые основания (анекдоты про украинцев, чукчей, грузин подпадают под статью «разжигание розни»). Таким образом, российская правовая система формировалась не только на основе передового западного опыта, но и включает в себя «удобные», но совершенно неприемлемые для современности механизмы удержания власти. Как справедливо заметил С.В. Ткаченко, это декоративная модель рецепции, заключающаяся в установлении устойчивого правового режима для удержания правящей элитой своей политической власти при внешних атрибутах европейской демократии [3]. Таким образом, рецепция права из фактора модернизации может служить и причиной стагнации, скажу больше – деградации правовой жизни общества.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Отказ от рецепции права: правовая реальность// Культура, управление, экономика, право, 2017, №2. С.24-29
2. Ткаченко С.В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права: монография/ С.В. Ткаченко.- Самара,-2008. С.76.
3. Ткаченко С.В. Декоративная модель рецепции права как угроза национальной безопасности России//Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №10,2009.- С.140.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Смирнова
студент УП-61

С.В. Ткаченко

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Управление
персоналом»

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в статье делается акцент на выделение целей и задач, которые ставила себе политическая элита при реформировании правовой системы РФ, доставшейся от СССР. Это представляется необходимым для определения причин существующих и укоренившихся в правовой жизни общества проблемах. Кроме того, такой подход позволяет выявить причины бездействия западных правовых ценностей, внедренных западных правовых ценностей, а именно концепции правового государства, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право, рецепция, модернизация, правовая система, политическая элита, революция, правовой нигилизм.

MODERN PROBLEMS OF LEGAL LIFE OF RUSSIAN SOCIETY

A.V. Smirnova student UP-61

Scientific supervisor: candidate of legal Sciences, associate Professor of

"personnel Management" S. V. Tkachenko

Samara State Transport University

Annotation: the article focuses on highlighting the goals and objectives set by the political elite during the reformation of the legal system of the Russian Federation inherited from the USSR. This seems to be necessary in order to determine the causes of existing and entrenched problems in the legal life of society. In addition, this approach allows us to identify the causes of inaction of Western legal values, introduced Western legal values, namely the concept of the rule of law, separation of powers, the priority of human and civil rights and freedoms.

Keywords: law, reception, modernization, legal system, political elite, revolution, legal nihilism

При рассмотрении существующих и укоренившихся проблем в правовой жизни России необходимо учитывать те цели и задачи, которые ставила перед собой политическая элита, пришедшая к неограниченной власти в России при разрушении СССР [1]. Здесь не было революции в том смысле, когда происходит движение масс «снизу». На мой взгляд, здесь был своеобразный дворцовый переворот, когда руководители низшего звена сместили своего руководителя и поделили власть между собой. Соответственно, в этих условиях политическая элита стремилась не только сохранить власть, но и создать условия для своей легитимации. При этом необходимо было учитывать социалистические взгляды большинства населения. В этих условиях для населения были вброшены идеи модернизации права на основе передовых западных технологий и созданы реальные условия для обогащения предпринимательского сословия в условиях идеологии накопления первоначального капитала. В стране активизировались разнообразнейшие организованные преступные группировки, «воры в законе», «авторитеты». Чеченские военные операции привели к тому, что на территорию России хлынуло оружие. Правовую (т.е. фактическую) беспомощность россиян объявили следствием правового нигилизма, причем что показательно – только русского населения [2].

Ситуация с течением времени стабилизировалась, но какого-либо качественного изменения правовая система не получила. Ситуация для западных исследователей, экспертов достаточно удивительна - в Конституции 1993 г., присутствуют все элементы передового правового опыта: это и провозглашение России правовым государством, установление приоритета прав и свобод человека перед государством, внедрение концепции разделения властей и т.д. [3]. Однако, несмотря на то, что Конституция является правовым документом прямого действия, все ее положения регламентируют отдельные законы, нивелирующие декларируемые институты.

В условиях обострения отношений с Западом возможен сценарий отказа от «неработающих» западных ценностей и приведение законодательства в соответствии с действующими реалиями российской жизни. На мой взгляд, это будет огромным шагом назад. Даже декларирование факта, что Россия – это Европа, позволяет при всех разногласиях с Западом искать взаимовыгодные точки соприкосновения, получать необходимые технологии, в том числе и в области права.

Литература:

1. Ткаченко С.В. Россия и Запад в российских правовых реформах 90-х гг. XX в. //Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №10 (94), 2012. – С.85
2. Ткаченко С.В. Правовой нигилизм России как основной миф рецепции Западного права//Право и политика/ С. Ткаченко. -№4.2009. - С.768.
3. Ткаченко С.В. Либерализм как государственная идеология России/ С.В. Ткаченко.- Право и государство: теория и практика. Федеральный научно-практический ежемесячный журнал/ С. Ткаченко.- №1 (61), 2010. – С.127.

СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.99

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СКЛОННОСТИ К РИСКУ У ПОДРОСТКОВ

Константинова Н.В.

студент 2 курса магистратуры

ПИ ИГУ, г.Иркутск

Аннотация: В статье рассмотрена возрастная детерминация рискованного поведения подростков; освещена проблема взаимосвязи склонности к риску с психологическими чертами личности, наиболее ярко проявляемыми в подростковом возрасте, а также проблема роли информационного пространства как провокатора рискованного поведения подростков и людей молодого возраста.

Ключевые слова: риск, рискованное поведение, личностная детерминация, подростковый возраст, социальные сети.

SOCIAL AND PERSONAL DETERMINANTS OF THE STRENGTH TO THE RISK IN ADOLESCENTS

Konstantinova N.V.

Abstract: The article examines age determination of teens and youngsters risky behavior; the problem of the relationship between risk propensity and psychological personality traits, most clearly manifested in adolescence, and the problem of the role of the information space as a provocateur of risky behavior of adolescents and young people.

Key words: risk, risk behavior, personal determination, adolescence, social networks.

В условиях современного мира о подростковом возрасте можно говорить не только как о переходном, но и достаточно опасном. Своеобразие этого возраста усугубляется незрелостью нравственных убеждений, стремлением к

неизвестному, рисковому и выражению своего «Я» любыми доступными средствами, в том числе употреблением алкоголя, наркотиков. Поэтому очень актуальным в этом возрасте является проведение мероприятий по снижению склонности к неоправданному риску. Для коррекции этого необходимо выявить, с какими личностными качествами, наиболее актуальными в подростковом возрасте, связана склонность к экстремальному риску.

В психологической науке существуют различные исследования взаимосвязи склонности к риску с психологическими особенностями личности. Проведём обзор некоторых из них.

Согласно исследованиям А.Г. Евдокимова, лицам с высокой склонностью к риску свойственен более высокий уровень импульсивности, эмоциональной лабильности, нескритичности, а также истерии, психопатии и гипомании, чем для лиц с низкой склонностью к риску [1].

Г. Лерч приводит данные других авторов о положительных корреляциях измерений рискованности и следующих свойств: агрессии, возбудимости, доминирования. Отрицательные связи обнаруживались с такими свойствами, как социальная ответственность и совесть.

В ходе проведенных исследований Г. Айзенк обнаружил, что рискованное поведение связано с экстраверсией, психотизмом и импульсивностью.

К. Лейт и Р. Баумейстер в своем исследовании выяснили, что люди, находящиеся в состоянии тревоги, смущения, ярости, в подавленном настроении, более склонны к рискованным поступкам [2].

Т.В. Тулупьева и О.П. Исакова выявили отрицательную взаимосвязь между склонностью к риску и таким типом психологической защиты, как реактивное образование. Это означает, что лица, склонные к риску, полагаются на мнение и одобрение окружающих, они демонстративны и стремятся понравиться другим людям. Ряд исследователей (Р.Джессор, Д.Арнетт) полагают, что такие формы рискованного поведения, как вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, превышение скорости, несоблюдение дистанции, которые наиболее

часто встречаются среди юношей, объясняются стремлением демонстрировать статус, характерный для зрелых мужчин. [1,3].

Д. Стивенс и Дж. Кребс полагают, что статус и потребности индивида оказывают влияние на его склонность к рискованному поведению. Чем выше уровень потребностей индивида, тем выше вероятность того, что индивид предпочтет рискованный способ их достижения. Доказана также положительная связь склонности к риску с мотивацией достижения и отрицательная – с мотивацией избегания неудач [3].

Существует взаимосвязь склонности к риску с локусом контроля (по Роттеру), так как люди с внешним локусом контроля, т.е. ориентированные на зависимость успеха деятельности от внешних обстоятельств, при принятии решения более подвержены тревожности, и это способствует неадекватному поведению: избеганию риска в ситуациях, где он оправдан, или же принятию его без учета собственных возможностей.

Для принятия решения, связанного с риском, кроме оценивания степени риска необходимо рациональное оценивание собственных ресурсов. Поэтому уровень риска связан с уверенностью в себе и самооценкой. Люди с заниженной самооценкой не уверены в собственных силах и стремятся всеми способами избегать рискованных ситуаций. Если на риск идут люди с адекватной самооценкой, то он чаще всего тщательно взвешен и обоснован. Чаще всего же рискуют личности с завышенной самооценкой, но и степень неудачного исхода у них выше, за счет неадекватного оценивания собственных возможностей. Д. Ллевелин утверждает, что склонность к риску обусловлена желанием индивида повысить свою самооценку: люди, совершающие рискованные поступки, оцениваются окружающими как более привлекательные [4].

М. Цуккерман в качестве одного из показателей склонности к рискованному поведению предлагает использовать понятие «поиск ощущений». Поиск ощущений определяется как «черта, обусловленная поиском разнообразных, новых, сложных и интенсивных впечатлений и опыта, а также готовностью испытывать физический, социальный и финансовый риск ради такого опыта». В

своих исследованиях ученый пришел к выводу, что жажда острых ощущений связана со множеством поведенческих характеристик. Люди, имеющие полярные показатели по этой шкале, обычно придерживаются крайних, противоположных, позиций в выборе профессий, способах проведения досуга, спорте, личных отношениях и реакции на стимулянты. Любители острых ощущений предпочитают занятия, предполагающие взаимодействия с другими людьми и быстрых решений, с возможностью риска и испытания на прочность. Они зачастую становятся летчиками, пожарными, торговцами, инвесторами, основателями нового бизнеса. Автомобиль они водят быстрее, но и чаще попадают в аварии. Они предпочитают громкую, сложную для восприятия современную музыку и картины с резкими цветами и линиями. Любят острую пищу, пьют больше алкоголя и охотнее экспериментируют с наркотическими веществами. Предпочитают экстремальный спорт, занимаются не одним, а несколькими его видами и экспериментируют в новых. Исследования показали, что существует тесная связь между степенью рискованности спорта и любовью занимающихся этим спортом людей, особенно спортивной элиты, к острым ощущениям. Любителей острых ощущений привлекают экстремальные виды спорта, такие как альпинизм и ныряние с высоты [1].

Г. Монсерратт с коллегами изучали особенности спортсменов, вовлеченных в экстремальные виды спорта. В результате исследования было показано, что личностный профиль спортсменов характеризуется выраженной экстраверсией, конформностью и стремлением к получению сильных и новых впечатлений социально приемлемыми способами [2].

Итак, подводя итоги теоретического обзора, мы можем выявить взаимосвязь склонности к риску как диспозициональной характеристики, с такими чертами личности, как экстраверсия, импульсивность, демонстративность, конформность, потребность в социальном одобрении, возбудимость, доминирование, тревожность, а также мотивацией достижения.

В рамках нашей работы было проведено эмпирическое исследование взаимосвязи склонности к риску с личностными качествами подростков. Для

этого мы использовали такие методы сбора эмпирических данных, как тест-опросник Г.Шуберта для диагностики склонности к экстремальному риску, методика диагностики межличностных отношений Собчик Л.Н. (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири, методика исследования самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейн).

Исследование показало, что большинство подростков имеют среднюю, выше средней и высокую склонность к риску. Это объясняется спецификой подросткового возраста, заключающейся в стремлении к новизне, поиску острых ощущений, стремлением производить впечатление на других, переоценке своих возможностей.

Используя метод ранговой корреляции Спирмена, нам удалось установить статистически достоверную корреляционную связь склонности к риску со следующими психологическими характеристиками:

1) уверенность, характеризующаяся здесь как чувство соперничества, эгоцентризм, высокая поисковая активность, низкая подчиняемость;

2) требовательность, сочетающаяся с высокой спонтанностью, убежденностью в собственной правоте, легко загорающимся чувством враждебности при противодействии и критике в свой адрес, непосредственностью и прямолинейностью в высказываниях и поступках, повышенной обидчивостью, легко угасающей в комфортной ситуации;

3) склонность к доминированию с завышенным уровнем притязаний;

4) высокая самооценка как уверенность в результатах своих действий;

5) высокий уровень притязаний, как готовность браться за сложные задачи (при $p < 0,5$).

По нашему мнению, взаимосвязь склонности к риску и уверенности можно объяснить тем, что риск основан на надежде на положительный исход, которая в сочетании с чувством соперничества чаще всего базируется на уверенности в себе. Этим можно объяснить и взаимосвязь склонности к риску с самооценкой и уровнем притязаний, как готовностью к экстремальным поступкам.

Требовательность, комбинирующаяся здесь со спонтанностью, непосредственностью и убежденностью в своей правоте, как и склонность к доминированию, также основаны на уверенности и могут способствовать большей склонности к риску. Кроме того, склонность к доминированию связана с мотивацией достижения успеха, которая, в свою очередь, положительно коррелирует со склонностью к риску.

Статистический анализ показателей с учетом гендерных особенностей показал, что данные как юношей, так и девушек в отдельности имеют взаимосвязи по тем же критериям, что и вся выборка в целом. По остальным критериям имеются некоторые различия, но они не нашли статистического подтверждения.

Перейдем к рассмотрению социальных детерминант склонности к риску.

Важно отметить особенности ведущей деятельности и социальной ситуации развития подросткового возраста: общение со сверстниками, стремление к избавлению от родительской опеки, к признанию, к принадлежности к группе в сочетании с фактом, что в условиях группы готовность к риску проявляется сильнее, чем при действиях в одиночку, и зависит от групповых ожиданий. Например, Стайнберг в своих экспериментах пришел к выводу, что при вождении автомобиля со сверстниками, подростки рискуют вдвое больше, чем в одиночестве. При этом у взрослых такого эффекта не наблюдалось. Это проверялось как в виртуальном варианте, так и в реальном. Кроме того, с пассажирами-мальчиками, подростки рисковали гораздо чаще, чем с девочками. То есть мальчики пытаются заслужить уважение и доказать свой статус скорее друг-другу, нежели девочкам [2, 5].

В настоящее время молодежь предпочитает новое коммуникативное пространство для самовыражения – информационное. Популярность социальных сетей возрастает с каждым днем. Таким образом, появилось новое пространство, в котором молодые люди презентуют себя – а точнее созданный образ, и ожидают одобрения общества – «лайков». Чаще всего эта презентация происходит с помощью фото, а в настоящее время становится все популярнее

культура «selfie» – автопортретов. Причем чем необычнее фото, тем больше его оценят пользователи, и тем популярнее станет его автор.

Ради удачных кадров молодые люди забираются на здания, на крыши поездов и электричек. Свои «подвиги» они также снимают на видео и выкладывают в сеть. Данные движения называются «руфинг» - фото с различных высотных сооружений, и «зацепинг» – проезд снаружи поездов.

Таким образом, современное информационное пространство становится не только средством демонстрации рискованного поведения, но и его провокатором. Рискованные снимки и видеоролики пропагандируются не только в социальных сетях, но на других порталах сети Интернет и СМИ, набирая все большую популярность [6,7].

В анализируемой нами научной литературе не было найдено методик для диагностики социальной мотивации рискованного поведения [8]. Поэтому мы разработали анкету для выявления того, насколько личность подвержена провокации рискованного поведения со стороны общества. За основу формулирования вопросов мы выделили следующие социальные провокаторы:

- 1) реклама с использованием трюков для привлечения внимания;
- 2) «романтизация» риска, идеализация образа (главные герои в фильмах совершают множество рискованных поступков, чтобы добиться успехов);
- 3) социальные установки («кто не рискует, тот не пьет шампанское», «риск – дело благородное»).

По результатам анкетирования мы сделали выводы, что доминантными провокаторами риска для девушек являются социальные установки и «романтичная» сторона риска. Их больше привлекает красота и «завораживающее зрелище». Молодых людей же больше провоцирует к риску соревновательный момент и «вызов».

В соответствии с результатами проведенных исследований нами была разработана программа коррекции не адаптивно рискованного поведения подростков. Она основывается на осознании подростками ценности жизни и здоровья, ценности семьи, развитии навыков принятия решений; при этом

учитывает особенности подросткового возраста и выявленные корреляционные связи качеств личности со склонностью к риску.

Склонность к риску подростков и юношей является возрастной особенностью, которая в последнее время выходит за границы нормы. Раньше эта потребность реализовывалась в дворовых играх: дети лазили по деревьям, играли в «войну» и другие игры «на выживание» («лапта», «перестрелки» и др.) Сегодня, когда дворовая культура практически полностью заменена Интернет-культурой, у молодежи стремление к риску выражается в более экстремальной форме. А чтобы добиться признания и одобрения в виде «лайков», молодые люди ищут все более изощренные и опасные способы. Запрет только добавляет экстрима в опасные увлечения. Подростковую склонность к риску нужно направить в более конструктивное русло, предложить альтернативу, где они смогут получить и признание своих заслуг и получить «острые ощущения», не подвергая опасности жизнь и здоровье. Например, установка скалодромов, веревочных городков, где можно проявить свою ловкость под присмотром инструктора. А эффект состязательности реализовать в соревнованиях и конкурсах, где лучшие подъемы можно также снимать на видео. Мы предполагаем, что если сделать подобные мероприятия популярными и общедоступными, они станут превентивным приемом снижения рискованного поведения в других ситуациях.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология риска [Текст]: монография/ Е.П.Ильин. - СПб.: Питер, 2012. - 267 с.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений [Текст]: учеб. для вузов/Т.В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
3. Яныхбаш А.В. Взаимосвязь рискованного поведения с психологическими характеристиками личности [Электронный ресурс]: монография/ А.В. Яныхбаш.

– М., 2013 – 165с. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/378142/d?#?page=2>

4. Гребенникова В. М., Щербина А. И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства [Электронный ресурс]: Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 52–56. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>.

5. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины [Текст]: монография/ И.С.Кон. – М.: Время, 2009. – 704 с.

6. Могилевская Г. И. Социальные сети как актуальный способ самовыражения массового человека [Электронный ресурс]: Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 517-520. – URL: <https://moluch.ru/archive/39/4592/>

7. Сидорова И. Г. Способы позиционирования интернет-личности в социальной сети [Электронный ресурс]: Известия ВГПУ. 2013. №9 (84). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-pozitsionirovaniya-internet-lichnosti-v-sotsialnoy-seti> (дата обращения: 07.05.2017).

8. Черникова О. А. Психологический мониторинг склонности к риску: обзор существующих методик [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной психиатрии и наркологии: Сборник научных работ Института неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины и Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи), посвященный 210-летию Сабуровой дачи / Под общ. ред. П. Т. Петрюка, А. Н. Бачерикова. — Киев–Харьков, 2010. — Т. 5. — Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/books/actual/paper118.htm>.

СЕКЦИЯ
ИСТОРИЯ

УДК: 34 (091)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Мещерякова М.С.

Студентка 1 курса Юридического факультета ПГУ

Дуданова Е.Н.

Студентка 1 курса Юридического факультета ПГУ

Шевнина О.Е.

Кандидат исторических наук,
доцент каф. Истории Отечества, государства и права

ПГУ

Аннотация: В статье представлена сравнительная характеристика буржуазных революций во Франции и в России. Рассмотрены причины и условия, в которых развивалась революция в странах. Показана идеологическая основа и движущие силы революций, их влияние на общественный и государственный строй стран. Также рассматриваются особенности и итоги революций.

Ключевые слова: революция, общественный строй, идеология, промышленный переворот, Государственный переворот, мятеж, разрушение государства.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE BOURGEOIS REVOLUTIONS IN FRANCE AND RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Meshcheryakova Milana Sergeevna

Dudanova Ekaterina Nikolaevna

Shevnina Olga Evgenievna

Abstract: The article presents a comparative description of the bourgeois revolutions in France and in Russia. The reasons and conditions in which the revolution developed in the countries are considered. The ideological basis and moving forces of revolutions,

their influence on the social and state system of the countries are shown. Also features and results of revolutions are considered.

Keywords: revolution, social order, ideology, industrial revolution, coup d'état, rebellion, destruction of the state.

Великая французская революция – переломный период в истории Франции. После революционного переворота все изменилось и Франция, распрощавшись с монархией, пошла по иному пути.

В 1788-1789 гг. во Франции нарастал общественно-политический кризис. Главная причина, вызвавшая широкое, охватившее всю страну недовольство существующим положением вещей, заключалась в том, что господствовавший феодально-абсолютистский строй не соответствовал задачам экономического, социального и политического развития страны [1, 112].

Более высокий уровень развития капитализма обусловил здесь глубокую эшелонированность и дифференцированность политических течений внутри самой буржуазии, гораздо большую политическую самостоятельность городских низов и более широкую возможность реализации тактики «левоблокизма» в борьбе за продвижение революции по восходящей линии.

Французская революция конца XVIII в. обнаружила такую меру зрелости народных низов, которая позволила «плебейской» массе мелкой буржуазии на время захватить гегемонию в буржуазном перевороте. Не удивительно, что именно эта революция дала «наиболее демократическое решение вопросов перехода от феодализма к капитализму».

Принципиальное различие между двумя – буржуазным и крестьянским - типами революционности, заключалось в том, что революционность буржуазии как класса была исторически менее последовательной, более ограниченной, так как именно в области землевладения она всячески склонялась к компромиссу с отрицаемым ею феодальным строем, революционность же крестьянства как класса была в этом важнейшем вопросе бескомпромиссной, она состояла в

требовании полного уничтожения феодальных производственных отношений. Следовательно, в эту эпоху из двух сравниваемых классовых позиций именно в борьбе крестьянства за землю воплощался более последовательный тип революционности. [2, 84-85].

Опыт истории Франции является доказательством того, что на послереволюционной фазе всемирно-исторического перехода мануфактурная стадия капитализма в пределах отдельно взятой страны может быть пройдена в рамках "старого порядка" [3, 46].

Французская буржуазная революция XVIII в. была буржуазным движением, которое «сбросило с себя религиозные одежды» [4, 20].

Французская революция, исходя из идей Просвещения, принципа «общей воли», акцентировала общенациональные задачи. Ее манифестом стала «Декларация прав и свобод гражданина», в которой частная собственность объявлялась священной и неприкосновенной, и подчеркивалось: «люди рождены и живут свободными и равными перед законом», «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации. Никакая корпорация, никакой индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника» [5, 19].

Буржуазная революция во Франции повлияла и на развитие революционных восстаний в других странах. Так, в России ярким примером является Февральская революция.

Февральская революция 1917 года в России - массовые антиправительственные выступления петроградских рабочих и солдат петроградского гарнизона, приведшие к свержению российской монархии и созданию Временного правительства, сосредоточившего в своих руках всю законодательную и исполнительную власть в России [6, 67].

Февральская революция началась как стихийный порыв народных масс, однако её успеху способствовал и острый политический кризис в верхах, резкое недовольство либерально-буржуазных кругов единоличной политикой царя. Хлебные бунты, антивоенные митинги, демонстрации, стачки на промышленных предприятиях города наложились на недовольство и брожение среди

многотысячного столичного гарнизона, присоединившегося к вышедшим на улицы революционным массам [7, 54].

Как считал Л. Д. Троцкий, «Февральское восстание именуют стихийным... в феврале никто заранее не намечал путей переворота; никто не голосовал по заводам и казармам вопроса о революции; никто сверху не призывал к восстанию. Накопившееся в течение годов возмущение прорвалось наружу, в значительной мере неожиданно для самой массы» [7, 78-80].

А. Солженицын говорил, что война, безусловно, сыграла губительную роль. Вся эта война была ошибкой трагической для всей тогдашней Европы, а для России и трудно исправимой. В поле этой враждебности образованный класс то и дело сбивался на истерию, правящая прослойка - на трусость [8, 85].

Непосредственным результатом Февральской революции стало отречение от престола Николая II, прекращение правления династии Романовых и формирование Временного правительства под председательством князя Георгия Львова. Это правительство было тесно связано с буржуазными общественными организациями, возникшими в годы войны. Временное правительство соединило в своём лице законодательную и исполнительную власть, заменив царя, Государственный совет, Думу и Совет министров и подчинив себе высшие учреждения. В своей Декларации Временное правительство объявило амнистию политическим заключённым, гражданские свободы, замену полиции «народной милицией», реформу местного самоуправления [9, 70].

Закончить работу хотелось бы словами Ленина, который, характеризуя историческое значение Французской буржуазной революции, писал: "Возьмите великую французскую революцию. Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии".

Список литературы

1. Поляк Г.Б., Марковой А.Н.. Всемирная история: Учебник для вузов/ Под ред. – Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 496 с.
2. Барг М.А. Сравнительно-историческое изучение буржуазных революций XVI - XVIII вв. // Вопросы истории. - 1975.- № 9.- С. 69-88
3. Адо, А. В. Крестьянство в европейских буржуазных революциях XVI–XVIII вв. / А. В. Адо // Новая и новейшая история. – 1983. – № 1.- С. 46-50
4. Беликова, Д. В., Шевнина О.Е. Буржуазные революции XVII–XVIII вв.: сравнительная характеристика / Д. В. Беликова, О. Е. Шевнина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 2 (10).- С. 18- 22
5. Леонов, С. В. Великая французская и Великая Октябрьская революции: опыт сравнительного анализа / С. В. Леонов // Преподавание истории в школе. - 2007. - N 7. - С. 15-22
6. Борисов Н.С. История России. под ред. С. П. Карпова. - 2-е изд. - М., 2015 г. – 256 с.
7. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права/Сост. Ю.П. Титов. - М.,2010 г.- 472 с.
8. Исаев И.А. История отечественного государства и права. – М., 2016. – 432 с.
9. Рожков Н.А. Происхождение и ход Русской революции. - Солдат-гражданин. М., 1997.- 24 с.

List of references

1. Polk G. B., Markova A. N.. Ester history: Textbook for universities/under the red. – H. B. Polka, A. N. Markov. - Moscow: Culture and sport, unity, 1997. - 496 p.
2. Burg M. A. comparative-historical study of the bourgeois revolution of the XVI-XVIII centuries // history Questions. - 1975.- № 9.- P. 69-88
3. ADO, AV Revolution bourgeois European Christians in the XVI-XVIII centuries. / AV ADO // New and ways history. - 1983. - № 1.- P. 46-50
4. Below, D. V., About Seven.E. Bourgeois revolution of the XVII–XVIII centuries.: Spaniel characteristics / D. V. Below, O. E. Seven / vest Penny state University. - 2015. - № 2 (10).- P. 18 - 22
5. Leon, S. V. frances Very we and the October revolution: the experience of the analysis crawl / C. V. Leon // history Teaching at school. - 2007. - N 7. - P. 15-22
6. Boris N. S. Russian History. red. S. P. Karpov. - 2nd ed. - M., 2015, 256 p.
7. Is a J. P. Oscillations on the history of state and law/Cost. Y. P. It. - M.,2010, 472 p
8. And This.A. History of the state and the right to be present. - M., 2016. - 432 p.
9. Rok N. Ah. The origin and course of The Russian revolution. - Soldier citizen. M., 1997.- 24 p.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей

XVIII Международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 31 мая 2018 года.

Под общей редакцией

С.В. Кусова

Подписано в печать 08.06.2018.

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 4,3.